

негативные ситуации, устранять их последствия и возмещать причиненный ущерб, но удивительно, что сам по себе отрицательный для административных органов судебный акт либо наличие каких-либо обстоятельств, указанных в ст. 24.5 КоАП РФ, обрекает их на бездействие и уклонение от надлежащего исполнения предоставленных полномочий, что, безусловно, недопустимо и требует коренного изменения практики работы с неустановленными лицами в рамках производства по делу об административном правонарушении.

Библиографический список

1. Волчецкая Т.С., Хорьков В.Н. Актуальные проблемы административного расследования // Административное право и процесс. 2007. № 3.
2. Горшков И.С. О некоторых вопросах производства по делам об административных правонарушениях в отношении неустановленного лица в правоприменительной практике органов внутренних дел // Административное право и процесс. 2020. № 5.
3. Зрелов А.П. Административное расследование. Особенности правового регулирования, коллизии и правовые пробелы КоАП РФ // Право и экономика. 2004. № 7.
4. Шарафутдинов А.Ш. Возбуждение дела об административном правонарушении в отношении неустановленных лиц // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76).
5. Шунхурова А.И., Тютюник Р.Н. Административное расследование в отношении неустановленных лиц // Законность. 2020. № 1.
6. Щеклодкин А.Н. Пробелы в правовом регулировании административного расследования // Законодательство и экономика. 2008. № 7.

НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

Особенности квалификации клеветы, соединенной с обвинением в совершении преступления

Дмитрий Юрьевич Вешняков*

Новая редакция ст. 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), изложенная в редакции Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 538-ФЗ¹, в части пятой определяет в качестве преступления клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления. В данном случае в основе подхода, сформированного законодателем, был поло-

жен принцип разграничения квалифицированных составов клеветы по ее предмету. В частности, распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего или подрывающих его репутацию, должно быть соединено с обвинением в совершении преступления. При этом, как справедливо замечает Н.А. Егорова, «редакция ч. 5 ст. 128¹ УК вызывает вопрос о том, какие из перечисленных в этой части признаков инкриминировать лицу – характеризующие основной объект посягательства (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности) или указывающие на категорию преступления (тяжкое или особо тяжкое), в котором обвиняется лицо, либо и те и другие. Большинство преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК) отне-

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета.

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (30.12.2020).

сены к тяжким или особо тяжким (кроме ст. 133, ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК)»².

В результате в действующей редакции УК РФ нашло отражение не совсем последовательное решение законодателя, согласно которому клевета, соединенная с обвинением в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, должна быть квалифицирована по ч. 5 ст. 128¹ УК РФ независимо от тяжести преступления, в котором обвиняется потерпевший. В то время как распространение заведомо ложных сведений, соединенных с обвинением в иных преступлениях небольшой и средней тяжести, не образует квалифицированный состав клеветы (ч. 5 ст. 128¹ УК РФ), и такие деяния подлежат квалификации по ч. 1 ст. 128¹ УК РФ.

Вместе с тем на практике одной из основных проблем для правоприменителя остается определение признаков преступления, в котором обвиняется потерпевший, исходя из содержания распространяемых клеветнических сведений, и, как следствие, установление категории соответствующего преступления. Такая квалификация нередко зависит от конкретных обстоятельств, на которые указывается виновным.

Приговором мирового судьи А. была осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 128¹ УК РФ. В частности, А. умышленно, осознавая ложность сообщаемых сведений, а также то, что распространяемые ею сведения опорочат честь и достоинство заместителя главы администрации муниципального района Потерпевшего № 1 и директора МУП «Стройзаказчик» Потерпевшего № 2, а также подорвут их репутацию и, желая этого, во время производимой корреспондентом информационного агентства «Медиакорсетъ» видеосъемки репортажа в своем выступлении сообщила, что указанные лица вымогали у нее 300 000 рублей за предоставление и оформление права собственности на жилое помещение, тем самым обвинила вышеуказанных должностных лиц в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 290 УК РФ. Суд апелляционной инстанции оснований для отмены обвинительного приговора не установил³.

² Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовом противодействии клевете // Законность. 2021. № 3 (1037) С. 45.

³ Апелляционное определение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 08.06.2020 г. по делу № 10-13/20 // <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.12.2021).

Указание на стоимость предмета преступления, а равно на иные обстоятельства совершения преступления, в которых обвиняется потерпевший, может носить неопределенный характер. Необходимо принимать во внимание и то обстоятельство, что виновный может не в полной мере понимать специфику юридической квалификации деяния, в котором он обвиняет потерпевшего при совершении клеветнических действий. Поэтому предмет доказывания по делу о клевете должен включать в себя оценку направленности умысла виновного, установление действительной цели клеветы. В том же случае, когда виновный не имел намерения опорочить честь и достоинство потерпевшего или подорвать его репутацию посредством констатации его преступной деятельности, признания его преступником в глазах третьих лиц и общества, основания для квалификации клеветы по ч. 5 ст. 128¹ УК РФ отсутствуют, что, впрочем, не исключает возможности квалификации таких действий по другим частям ст. 128¹ УК РФ при наличии соответствующих признаков преступления.

Квалификация клеветы, соединенной с обвинением в совершении преступления, не требует признания со стороны уполномоченных правоохранительных органов отсутствия события преступления или отсутствия состава преступления (ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Необходимым и достаточным условием привлечения к уголовной ответственности за совершение клеветы, соединенной с обвинением в совершении преступления, является отсутствие в деянии, в котором обвиняется потерпевший, признаков преступления, поскольку в силу ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ, т.е. условия привлечения к уголовной ответственности (например, истечение сроков давности) не является конститутивным (определяющим) признаком общего понятия преступления. Однако в судебной практике отсутствие формального решения о наличии признаков преступления часто выступает в качестве одного из доказательств по делу о клевете, соединенной с обвинением в совершении преступления.

Серебряно-Прудский районный суд Московской области, рассматривая в апелляционном порядке жалобу на обвинительный приговор мирового судьи, указал следующее: Действия Е. правильно квалифицированы по ч. 5 ст. 128¹ УК РФ, как клевета, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих

честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, так как Е., имея умысел на распространение таких сведений, заведомо зная, что вина потерпевших № 1 и № 2 в совершении преступлений сексуального характера не установлена, выложил эту информацию в сети «Интернет» для публичного просмотра, в результате чего обвинил их в совершении таких преступлений⁴.

Уголовный закон не связывает возможность юридической оценки сообщаемых виновным заведомо ложных сведений, соединенных с обвинением в совершении преступления, также с какими-либо специальными признаками субъекта преступления, поскольку уголовная ответственность по ст. 128¹ УК РФ наступает на общих основаниях при совершении соответствующего деяния вменяемым физическим лицом, достигшим шестнадцатилетнего возраста. Как следствие, нет оснований устанавливать какие-либо особые критерии заведомости лжи, основанные на субъективной оценке сообщаемой информации самим ее распространителем, хотя нередко именно такой механизм оценки предлагается для целей обеспечения дополнительных гарантий представителям отдельных профессиональных сообществ (прежде всего, журналистам).

Так, С.И. Луценко пишет: «Степень обоснованности уголовного обвинения по клевете компетентным судом едва ли может сравниться с той, которой должен придерживаться журналист (автор статьи) при выражении своего мнения по вопросу, представляющему общественный интерес, поскольку критерии, применяемые при оценке чьих-либо мнений (в том числе политических) в плане морали, существенно отличаются от тех, которые требуются для установления факта преступления по уголовному праву»⁵. Схожее мнение высказывает Т.С. Алексеева, замечая следующее: «Констатация неосторожной ошибки исключает вывод о заведомости лжи даже в случае очевидного нарушения журналистом требований проверки достоверности сообщаемой им информации: установленные по делу обстоятельства могут свидетельствовать в

пользу высокой степени уверенности журналиста в правдивости публикуемой им информации»⁶.

Еще раз подчеркнем, что предлагаемый подход не основан на букве уголовного закона, согласно которой единственным критерием заведомой ложности сообщаемых сведений при квалификации клеветы является знание виновного о несоответствии таких сведений действительности. Оценка обоснованности догадок виновного, в том числе при высокой степени его уверенности в их правдивости, не может входить в предмет доказывания по делу о клевете, поскольку такой подход нарушает принципы правовой определенности уголовного закона и равноправия граждан.

Приговором мирового судьи журналист В. признан невиновным и оправдан по ч. 5 ст. 128¹ УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. В частности, В. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 128¹ УК РФ, при следующих обстоятельствах: В. дал интервью интернет-сайту «ПроСаратов», сообщив о том, что ФИО1 является заказчиком нападения на него, указав, что данное нападение является попыткой припугнуть его, чтобы он не освещал судебный процесс о покушении на ФИО1 в Саратовском областном суде. Кроме того, В. сообщил, что ФИО1 является выходцем из так называемой Парковской ОПГ, т.е. сведения о том, что ФИО1 в прошлом был членом Парковской организованной преступной группы. Мировым судьей был сделан вывод о том, что В. не умел умысла на распространение в отношении ФИО1 заведомо ложных сведений, а добросовестно заблуждался относительно правдивости тех сведений, которые изложены в предъявленном обвинении, поскольку они стали ему известны из других публикаций в средствах массовой информации. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами мирового судьи.

Президиум Саратовского областного суда апелляционное постановление по уголовному делу в отношении В. отменил, направив дело на новое апелляционное рассмотрение. При этом суд кассационной инстанции указал, что суд не дал оценки доводам апелляционной жалобы о том, что В. еще до распространения негативных сведений о ФИО1 было известно из публикации «Мелкий бес Саратовской политики», размещенной в газете «Время» об обращении ФИО1 в Октябрьский районный суд г. Саратова с иском о признании не соответствующими

⁴ См.: Апелляционное постановление Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 3 ноября 2020 г. по делу № 10-7/20 // <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.12.2021).

⁵ Луценко С.И. Клевета – категория оценочных суждений // Государство и право. 2019. № 7. С. 177.

⁶ Алексеева Т.С. Уголовно наказуемая клевета в профессиональной деятельности журналистов // Уголовное право. 2021. № 2 (126). С. 7.

действительности сведений, в том числе о его причастности к Парковской ОПГ, и решении суда об удовлетворении заявленных требований⁷.

Сложным для разрешения на практике остается вопрос отграничения клеветы, соединенной с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128¹ УК РФ), от заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 306 УК РФ). Причиной возникающих сложностей является отсутствие в составе преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, указания на адресата сообщаемых заведомо ложных сведений о совершении лицом преступления. Отсутствует в ст. 306 УК РФ и указание на цель заведомо ложного доноса – привлечения к уголовной ответственности⁸. Из взаимосвязанных положений уголовного закона и с учетом объекта уголовно-правовой охраны состава заведомо ложного доноса (интересы правосудия) таким адресатом должны выступать правоохранительные органы.

В свете рассматриваемой проблемы интерес представляет позиция, которую приводит Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 5 декабря 2019 г. № 3272-О⁹.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что, определяя в ч. 1 ст. 128¹ УК РФ состав преступления клеветы криминообразующим (составообразующим) признаком объективной стороны соответствующего деяния, федеральный законодатель установил именно распространение сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, а способы совершения такого деяния должны оцениваться судами в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств. Вопрос об ответственности за преступление, предусмотренное этой нормой уголовного закона, применительно к деянию, сопряженному с обращением в государственные органы и органы местного самоуправления, в том

числе квалификация этого деяния в качестве преступления, подлежит разрешению на основе исследования фактических обстоятельств в системной связи с положениями Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Само по себе обращение в указанные органы, связанное с реализацией конституционного права лица на обращение, **не ведет к распространению (разглашению) этой информации.**

Буквальное прочтение указанного Определения позволяет заключить, что в рассматриваемой ситуации Конституционный Суд Российской Федерации фактически исключает такой признак объективной стороны клеветы, как распространение заведомо ложных сведений, т.е., иными словами, в случае, если речь идет о сообщении заведомо ложных сведений о совершении потерпевшим преступления и при этом такие сведения содержатся в обращении (заявлении), направленном в уполномоченный государственный орган или уполномоченному должностному лицу, в том числе в суд и органы, осуществляющие предварительное расследование, то такое деяние не может быть квалифицировано по ст. 128¹ УК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации не дает ответ на вопрос о том, как необходимо разрешать сложившуюся ситуацию, отмечая только то, что систематический характер такого рода обращений граждан может свидетельствовать о намерении причинить вред лицу, о противоправных действиях которого содержалась информация в обращении.

De facto, раскрывая пределы осуществления гражданами своих прав на обращение, Конституционный Суд Российской Федерации допускает ситуацию, когда виновный, однократно или систематически обращаясь с заявлениями, содержащими заведомо ложные сведения о совершении лицом преступления, вообще не будет нести юридическую ответственность. Именно такой вывод, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, должен соответствовать правовому постулату, по которому публичные интересы могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату. Действуя разумно и добросовестно, уполномоченные государственные органы и должностные лица, выступая адресатами заведомо ложного сообщения о совершении лицом преступления, должны принять меры к тому, чтобы

⁷ См.: Постановление Президиума Саратовского областного суда от 14 января 2019 г. № 44У-6/19 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Самойлюк Н.В., Чехонина Д.П. К вопросу о квалификации заведомо ложного доноса // Российский судья. 2020. № 12. С. 43.

⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2019 г. № 3272-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Москалева Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

такая информация не могла стать известна иным лицам, не выполняющим публичные функции, связанным с рассмотрением обращений граждан, как непосредственно в период такого рассмотрения, так и после того, как будет установлена ложность сообщенных сведений. При таких обстоятельствах вред интересам личности (лица, в отношении которого сообщается заведомо ложная информация о совершении им преступления) ограничен, что в условиях наличия различных правовых интересов (необходимость обеспечения эффективной реализации права на обращение и, одновременно, необходимость пресечения противоправных действий, причиняющих вред общественным отношениям) делает привлечение к уголовной ответственности гражданина, сообщившего заведомо ложные сведения о совершении другим лицом преступления, чрезмерной мерой.

Между тем Конституционным Судом Российской Федерации не было установлено конституционно-правовое содержание нормы, предусмотренной ст. 128¹ УК РФ, что оставляет пространство для различных интерпретаций приведенной правовой позиции. Вероятно, указанное обстоятельство сохранит условия для квалификации клеветы, соединенной с обвинением в совершении преступления, на практике в ситуациях, в том числе связанных с обращениями граждан в уполномоченные государственные органы и к должностным лицам, поскольку при недостаточно точно сформулированных критериях разграничения преступлений, предусмотренных ст. 128¹ и 306 УК РФ, приоритет будет отдаваться буквальному толкованию уголовного закона, при котором прямой запрет на привлечение к уголовной ответственности за клевету из текста уголовного закона установить затруднительно.

В связи с дополнением Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ¹⁰ ч.ч. 3 и 4 ст. 354¹ УК РФ по-новому потребовалось переосмыслить критерии разграничения составов преступлений, предусмотренных указанной статьей УК РФ и ст. 128¹ УК РФ.

Соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. 128¹ УК РФ и ст. 354¹ УК РФ, П.В. Пошелов описывает следующим образом: «По отношению к ст. 128.1 УК РФ ст. 354¹ УК РФ также является смежной нормой. Часть первая ст. 354¹ УК РФ наказывает за распространение заведомо

ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны, при этом нет указания на то, что эти сведения должны порочить честь и достоинство (в отличие от ст. 128¹ УК РФ). Часть третья ст. 354¹ УК РФ наказывает за оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, при этом без указания на то, что унижение чести и достоинства является следствием распространения каких-либо заведомо ложных сведений (в отличие, опять же, от ст. 128¹ УК РФ). Поэтому представляется правильным следующий вариант квалификации: если о ветеранах распространяются заведомо ложные сведения без унижения чести и достоинства, содеянное следует квалифицировать по части первой ст. 354¹ УК РФ, если совместно с унижением – необходима дополнительная квалификация по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ. Если же честь и достоинство ветеранов (ветерана) унижаются без распространения заведомо ложных сведений, содеянное следует квалифицировать по части первой ст. 354¹ УК РФ»¹¹.

Отметим, что позиция автора не совсем корректна, поскольку ст. 354¹ УК РФ выступает в качестве специальной нормы по отношению к составу клеветы (ст. 128¹ УК РФ) (в том числе, когда клевета соединена с обвинением в совершении преступления) только в случае распространения соответствующих заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны **публично**. В остальных случаях, когда аналогичные сведения доводятся до третьих лиц другими способами (например, в переписке), действия лица, распространившего заведомо ложные сведения о ветеранах Великой Отечественной войны, должны быть квалифицированы по соответствующей части ст. 128¹ УК РФ.

Итак, специфика квалификации клеветы, соединенной с обвинением в совершении преступления, определяется необходимостью анализа исключительно содержания заведомо ложных сведений, установления признаков преступления, в котором обвиняется потерпевший, при отсутствии возможности оценки обстоятельств, существовавших в действительности. При этом сама по себе такая оценка практически всегда будет носить ситуативный характер, тогда как квалификация преступ-

¹⁰ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (05.04.2021).

¹¹ Пошелов П.В. Отграничение преступления, предусмотренного статьей 354.1 УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений // Российский следователь. 2021. № 9. С. 52.

ления, о котором сообщается в заведомо ложных сведениях, имеет принципиальное значение непосредственно для квалификации клеветы (ст. 128¹ УК РФ).

Библиографический список

1. *Алексеева Т.С.* Уголовно наказуемая клевета в профессиональной деятельности журналистов // Уголовное право. 2021. № 2 (126).

2. *Егорова Н.А.* Новое в уголовно-правовом противодействии клевете // Законность. 2021. № 3 (1037)
3. *Луценко С.И.* Клевета – категория оценочных суждений // Государство и право. 2019. № 7.
4. *Самойлюк Н.В., Чехонина Д.П.* К вопросу о квалификации заведомо ложного доноса // Российский судья. 2020. № 12.
5. *Пошелов П.В.* Отграничение преступления, предусмотренного статьей 354.1 УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений и правонарушений // Российский следователь. 2021. № 9.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Понятия личной и семейной тайны как признаки нарушения неприкосновенности частной жизни

*Татьяна Сергеевна Алексеева**

Статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) занимает важное место в уголовном законе, будучи непосредственно направленной на охрану неприкосновенности частной жизни. Норма запрещает незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну. Сведения, относящиеся к ним, представляют собой предмет рассматриваемого преступления, с определенными оговорками¹.

* Юрист ООО «Аналитический центр уголовного права и криминологии».

¹ В частности, в литературе встречается точка зрения, что сведения, не имеющие материальной формы, не являются предметом, и тогда предмет преступления просто отсутствует, поскольку он факультативен. См.: *Курманов А.С.* Объекты преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина: учебное пособие. Уфа, 2019. С. 42–43. Другие авторы также рассматривают информацию как предмет уголовно-правовой охраны, а не преступления. См., например: *Чекунов И.Г.* К вопросу о понятии и системе преступлений, совершаемых с использованием компьютерных сетей // Правовые вопросы связи. 2012. № 1. С. 16–21. Однако информация часто рассматривается как предмет преступления без уточнения о наличии или отсутствии материальных носителей: как сведения, которые составляют личную или семейную тайну. См., например: *Нуркаева Т.Н.* Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: монография. 2-е

изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 168. В дальнейшем в статье будет использоваться последний подход из двух изложенных, с учетом тесной связи объекта преступления и личной и семейной тайны, которая существует вне зависимости от того, есть ли материальные носители информации в каждом конкретном случае. Альтернативное решение также в том, чтобы понимать материальные носители широко, включая в них память человека: так рассматривает, например, И.А. Юрченко. См.: *Юрченко И.А.* Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 43–44.

личная тайна – это информация о лице (а не о ком-либо другом, доверенная ему; из данного режима нельзя полностью исключать информацию о публичных, общественных сторонах деятельности человека, например, его работе или участии в общественных организациях²);

² Сложно не признать, что некоторую информацию действительно нельзя будет защитить в рамках личной тайны; так, Н.И. Пикуров приводит примеры данных, которые просто невозможно держать в тайне от окружающих, и относит к ним место жительства и место работы. См.: *Пикуров Н.И.* Частная жизнь и уголовное право: поиск баланса интересов государства и личности: монография. М., 2021. С. 152.